

Боль сербского сердца

Проблемы сохранения исторического наследия в Косово

Томислав НИКОЛИЧ,
Президент Республики
Сербия

Я хотел бы затронуть непосредственно ту проблему, с которой сталкивается Сербия, наш регион в целом, а также весь оставшийся мир.

Речь идет о предложении по вступлению так называемой Республики Косово в организацию ЮНЕСКО.

Кому-то из вас может показаться, что я преувеличиваю, когда говорю, что речь идет о вопросе, затрагивающем страны со всех континентов. Попытаюсь обратить ваше внимание на сложность и серьезность данного вопроса, который в течение последних недель усилил нашу озабоченность в связи с тем, будет ли вообще найден настоящий путь к стабилизации отношений

между Белградом и Приштиной, и будут ли эти отношения поставлены на прочную основу, которая принесла бы одинаковую пользу обеим сторонам.

Истинная договоренность между двумя противоборствующими сторонами может быть только та, которую действительно безоговорочно и с рациональными объяснениями принимает без огорчений каждая из сторон – участник переговорного процесса. Любая договоренность, которая навязана или подстроена, чтобы порождать постоянное недовольство одной из сторон, по сути, и не является договоренностью, а рассадником будущего конфликта. Невзирая на то, когда это произойдет.

Фундаментальный раскол между Белградом и Приштиной возник в результате принятого в одностороннем порядке решения властей в Приштине провозгласить новое албанское государство на сербской территории. Таким образом, все то, с чем мы сегодня сталкиваемся, является результатом самой обычной сецессии. Нам известно, что некоторые страны это так не трактуют, потому что речь идет не об их территории.

Каждый может вспомнить, что до этой односторонней сецессии Совет Безопасности ООН в 1999 году принял Резолюцию № 1244, в которой признан и подчеркнут суверенитет Сербии над Косово и Метохией. Все, что последовало за этим, в политическом смысле основывалось на указанной неразрушимой предпосылке. Я имею в виду государства, которые строго соблюдали международное право, Устав ООН и, следовательно, решения его главного исполнительного органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности, – Совета Безопасности.

НАШЕ ДОСЬЕ

НИКОЛИЧ Томислав.

Родился в 1952 году в г. Крагуевац. Окончил Техническую школу в г. Крагуевац, факультет экономики и инженерного менеджмента университета в г. Нови Сад. С 1971 года работал в строительном предприятии «Жеграл» в Майданпек, Прибое, Приполе, Требине, Белграде и др., с 1978 года – руководителем отдела инвестиций и обслуживания фирмы «22 декабря» в г. Крагуевац. Был техническим директором коммунального предприятия в Крагуеваце. Имеет научную степень магистра экономики.

Томислав Николич принимал участие в деятельности Народной радикальной партии, был избран подпредседателем (вице-президентом). По его инициативе эта партия объединилась с местным правлением Сербского этнического движения В. Шешеля, и 23 февраля 1991 года была образована новая Сербская радикальная партия. Председателем СРП был избран В. Шешель, а Томислав Николич стал заместителем и трижды избирался на эту должность. Подал в отставку 6 сентября 2008 года, отказавшись от всех функций в Сербской радикальной партии. В октябре 2008 года основал Сербскую прогрессивную партию, на Учредительном собрании которой 21 октября 2008 года был избран председателем.

С 1992 года Томислав Николич являлся депутатом в Скупшине Сербии и единственным депутатом, избранным в каждый созыв. В марте 1998 года избран вице-премьером Правительства Сербии. С августа 1999 года занимал должность вице-премьера Союзного Правительства в кабинете М. Булатовича.

В мае 2007 года избран председателем Народной Скупщины Республики Сербия. Баллотировался на должность Президента Сербии в 2000 и 2004 годах.

С мая 2012 года – Президент Республики Сербия.

И сегодня большая часть человечества исходит из этих основополагающих положений и не хочет поощрять сепаратизм и провозглашение в одностороннем порядке государств на территориях стран – членов ООН.

Для того чтобы приложить серьезные усилия в направлении мира, Сербия в 2012 году решила, при посредничестве Европейского союза, пойти по пути переговоров и согласований, и все это ради обеспечения нормальной и лучшей жизни для всех проживающих в Косово и Метохии. Брюссель был выбран в качестве столицы, в которой абсолютно все вопросы в отношениях между Белградом и Приштиной будут «положены на стол», и переговоры по этим вопросам будут вестись с добрыми намерениями.

И что происходит сегодня? После известного Брюссельского соглашения от апреля 2013 года и других договоренностей, следовавших за ним, Сербия выполняла взятые на себя обязательства и не жалеет усилий, чтобы выполнить их в полном объеме. Одним из вопросов, которые в самом начале «положены на стол», является создание Сообщества сербских общин, а также регулирование вопросов собственности в целом, в частности возврат имений, принадлежавших в Косово и Метохии с древних времен Сербской Православной Церкви, о чем свидетельствуют хартии ктиторов как действующие средневековые юридические документы о собственности.

Сербская сторона с момента начала этих переговоров указывала на то, что они никак не могут успешно завершиться без достижения окончательного соглашения о положении Сербской Православной Церкви и надлежащей охраны всех ее храмов и принадлежащих им объектов. Говорилось бесчисленное количество раз о том, что культурное наследие сербского народа, которое создавалось более тысячелетия в Косово и Метохии, никак нельзя отчуждать от тех, кому оно принадлежит на основании действующего международного права.

Сербия является единственной страной в Европе, у которой, в дополнение к захвату части территории, изгнанию граждан, безнаказанным убийствам и так называемому сбору человеческих органов, в настоящее время пытаются отнять и культурное наследие, находящееся под охраной ЮНЕСКО.

Это наследие связано с живой историей и многовековым присутствием сербского народа на данной территории. Поэтому нападения на сербское наследие с 1999 года, свидетелями которых все мы являемся, представляют собой нападения на самобытность сербов и оказывают непосредственное влияние на чувство их безопасности и восприятия в местной среде. Все это – часть процесса изменения исторических фактов ради маргинализации и исключения сербов и Сербии из истории Косово и Метохии. Одновременно это разоблачает усилия Косово, направленные на вступление в ЮНЕСКО, хотя его покровители стремятся представить все в другом свете.

Существует резкое несоответствие между декларативной приверженностью и фактическим поведением Приштины по вопросу охраны сербского культурного наследия в Косово и Метохии. Практические примеры лучшим способом это подтверждают. С июня 1999 года, то есть с окончания вооруженного конфликта по сей день, 236 церквей, монастырей и других объектов в собственности Сербской Православной Церкви, а также культурно-исторических памятников подвергнуты нападению. Из них 61 даже имеет статус памятника культуры, среди

которых 18 – исключительно значимы для Сербии: церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии 1315 года, церковь Святого Николая 1331 года, церковь Святого Спаса 1348 года, монастырь и скит Святого Петра Коришского начала XIII века.

На территории Косово и Метохии уничтожены 174 религиозных объекта, 33 культурно-исторических памятника, похищено более 10 000 икон, церковно-художественных предметов и церковной утвари. Уничтожен или поврежден 5261 надгробный памятник на 256 сербских православных кладбищах, на более чем 50 из них не существует больше ни одного целого надгробного памятника.

К югу от реки Ибар не осталось ни одного памятника сербской истории. Разрушались памятники Милошу Обиличу, царю Лазарю, Вуку Караджичу, Доситею Обрадовичу, Петру Петровичу Негошу и многим другим знаменитым личностям сербской истории и культуры. Как далеко пошли в уничтожении всего, что каким-то образом напоминает о многовековом сербском присутствии в Косово и Метохии, свидетельствует и то, что в селе Неродимле, недалеко от Урошеваца, в 1999 году была срублена сосна, которую, как считается, собственноручно в 1336 году посадил сербский средневековый правитель царь Стефан Душан. Ни в одном городе к югу от реки Ибар сегодня нет улицы, названной в честь кого-либо из сербской истории.

Не лишним будет напомнить о важнейших международных документах, представляющих правовой фундамент, на основе которого только Республика Сербия призвана защищать, восстанавливать и хранить свое культурное наследие в Косово и Метохии:

– Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 1954 года, известная как Гагская конвенция,

– Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244, Приложение 2, пункт 6, которым устанавливается «поддержание присутствия (имеются в виду вооруженные силы и группы экспертов) в местах, на которых находится сербское наследие»,

– Совместный документ Союзной Республики Югославия и Миссии ООН в Косово (МООНК), в котором подтверждается «воля применять соответствующие положения Гагской конвенции»,

– Практическое применение охраны и сохранения культурных ценностей, которое осуществляется на основании Европейской конвенции по охране архитектурного наследия от 1985 года, участниками которой мы являемся с 2001 года,

– Закон об охране памятников культуры, принятый в отношении Косово и Метохии в 1977 году, который все еще остается в силе, так как соответствует Приказу МООНК № 1999/24, в котором указано, что в Косово и Метохии применяются законы, принятые до 22 марта 1989 года.

Не говоря уже о неотъемлемом праве собственности на землю и здания в качестве правовой основы. Зарегистрированные объекты культурного наследия Сербии почти в 80 % находятся в собственности Сербской Православной Церкви и Республики Сербия.

Наконец, для каждого государства и отдельного лица самым ярким примером является Ванкуверская декларация от 1976 года, которая защищает право каждой страны «на то, чтобы быть суверенной наследницей своих культурных ценностей, созданных на протяжении ее истории. Это право каждой страны, так как ее прошлое, настоящее и будущее отождествляются с ее культурным наследием». Нет никаких оснований или причин для передачи данного права другой стране, этнической группе, какому-то другому народу.

Позвольте мне ознакомить вас с хронологией усилий, направленных на сохранение сербского средневекового наследия с момента прибытия международных сил на территорию Косово и Метохии до мартовского погрома в 2004 году, который является отдельной историей.

Первая миссия ЮНЕСКО приезжала в Косово непосредственно после бомбардировок Югославии уже 22 июля 1999 года. Тогда Колин Кайзер в своем докладе требовал из числа всех культурных ценностей защитить только исламские объекты, то есть османское наследие, несмотря на то, что из всех охраняемых памятников культуры тогда пострадали 3 османских, 2 албанских и 57 сербских памятников. Вторую миссию ЮНЕСКО, которая в этом же году пребывала в Косово и Метохии с 1 по 30 ноября, возглавлял Рос Борат. Он снова не упоминает в своем докладе разрушенные сербские монастыри и предлагает средства исключи-

◀ Сербские православные церкви и монастыри в Косово и Метохии

зи. Эта миссия состояла из руководителя Мустафы Османа Турмана и соруководителей г-жи Эди Шукрию и Гонсало Ратаман. Не было только экспертов из Сербии. Справедливости ради надо сказать, что ни один

из этих трех докладов формально не был принят органами ЮНЕСКО, но они доходили до международной общественности, и создавалось впечатление, что в Косово и Метохии разрушались только памятники, не принадлежащие сербскому культурному дискурсу, что было и остается весьма далеким от истины.

В документе о создании Координационного центра в августе 2001 года тогдашнее Союзное Правительство и Правительство Республики Сербия на этот орган возложили полномочия службы по охране памятников культуры в Косово и Метохии.

Ссылаясь на Гаагскую конвенцию, в течение 2001 года Координационный центр потребовал от МООНК прекращения вандализма и осквернения сербского наследия. В следующем году МООНК было предъявлено требование на проведение срочной санации Печской Патриархии и фресок в сербской средневековой церкви недалеко от Рудника. МООНК в апреле 2002 года ответила, чтобы по этим вопросам Координационный центр обратился к Министерству культуры и спорта временного правительства Косово, что противоречит нейтральной позиции МООНК, Резолюции № 1244, Ванкуверской декларации. Это было подтверждено на Конференции ЮНЕСКО по развитию сотрудничества в Юго-Восточной Европе, состоявшейся 4–5 апреля в Париже, на которой представителю самопровозглашенной Республики Косово отказали в участии в деятельности ЮНЕСКО.

В Координационном центре создается Отдел по культурному наследию, задача которого предотвратить дальнейшее разрушение и разорение и провести санацию последствий вандализма при согласии и просьбе Сербской Православной Церкви и местных органов самоуправления. МООНК, однако, не одобрила профессиональную верификацию фактов на местах и принятие мер по санации. Например, попытка восстановить монастырь Зочиште была сорвана, потому что местное албанское население, сразу после окончания молитвы по случаю начала восстановления, сожгло остатки этого уникального памятника культуры сербского народа. То же самое произошло в монастыре св. Архангелов недалеко от Призрена, санация которого не состоялась из-за заложенной взрывчатки.

В публикации ЮНЕСКО осенью 2002 года были отмечены разрушения только албанских, и ни одного сербского памятника культуры. После реакции Координационного центра были получены извинения ЮНЕСКО с мотивировкой, что такая информация содержится в используемых ими докладах. Непонятно, кто посылал эти данные, отчеты (за исключением трех миссий в 1999 и 2000, о которых уже упоминалось), опубликовало ли ЮНЕСКО новые, исправленные сведения, которые были бы распространены среди международной общественности, как и предыдущие – неточные, но вопреки всему доступные, что, конечно, создавало ложное представление о ситуации в Косово и Метохии.

Показательно, что в Совете Безопасности до 2004 года ни один докладчик не упоминал вандализм и разрушение сербского и европейского средневекового наследия.

На приглашение Координационного центра 13 мая 2002 года Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура отвечал, что направит в конце мая французского эксперта по Средним векам, потому что большинство пострадавших памятников принадлежит этому периоду. МООНК настойчиво откладывал этот визит, который, в конце концов, так и не состоялся.

Ответственный и скрупулезный г-н Мацуура пытается направить и третью миссию ЮНЕСКО, но МООНК, под неприемлемыми предложениями, постоянно откладывает их прибытие. Несмотря на всю добрую волю и энергию, которую Генеральный директор ЮНЕСКО г-н Мацуура проявляет, за которую мы всегда будем ему благодарны, продолжается безнаказанное осквернение уникальных и неповторимых средневековых европейских культурных ценностей, сербского культурного наследия. Группа экспертов Республики Сербия так и не получила доступа к этим памятникам, а следовательно, оказалось невозможной их санация, что мы считаем неприемлемым и непонятным.

Была сделана попытка провести новую перепись культурного наследия под эгидой МООНК в документе «Краткая информация о деятельности МООНК в области культуры, док. 251/01», под неуместным предложением, будто предыдущая не соответствовала международным стандартам, что, разумеется, было крайне неточным, и с тенденцией не включать все разрушен-

ные сербские святыни, как будто их столетиями не существовало, чтобы изменить носителей. А принцип охраны памятников и культурных ценностей предусматривает равное обращение в переписи и охране ко всем памятникам культуры – иллирийским, римским, византийским, православным и католическим, сербским, турецким, албанским, еврейским – без дискриминации. Ни МООНК, ни временные власти в Косово и Метохии не могут менять список памятников культуры, утвержденный европейскими стандартами, удалять старые и вносить новые, кроме как на основании закона и арбитража ЮНЕСКО.

Сербские средневековые памятники разрушались не только во время вооруженных конфликтов, но до и после них, что подтверждает наличие намерения и предварительно продуманного действия. В Косово и Метохии проводится плановое уничтожение материальных доказательств существования сербов на этой территории с целью фальсификации истории и создания новой государственной, национальной и культурной самобытности, подразумевающей полное исчезновение всего, что в течение тысячелетий свидетельствует о сербском присутствии.

Такое плановое истребление материальных доказательств в виде памятников, отражающих создание и подъем сербского государства и духовности на протяжении веков на территории Косово и Метохии, достигло своего пика 11 лет назад.

Я должен напомнить об ужасе, который произошел в марте 2004 года, о синхронизированных и организованных диких нападениях на сербское население в Косово и Метохии, сопровождавшихся невиданным разрушением всего сербского, в том числе наших религиозных объектов и культурных ценностей времен Средневековья.

В течение трех дней насилия со стороны албанцев в отношении сербов, 17, 18 и 19 марта 2004 года, убито десять сербов, тяжелые ранения получили более 900 человек, более 4000 сербов изгнано из шести городов и девяти деревень. Разрушено и подожжено 35 церквей и монастырей (в том числе 18 памятников, имеющих исключительное культурное значение), 935 сербских объектов, из которых 738 сербских домов, 10 общественных зданий, школ, почтовых отделений и поликлиник.

Все это произошло, несмотря на присутствие 38 000 военнослужащих KFOR («Сил для Косово») из 39 стран, а также 8000 полицейских ООН из 52 стран.

Многие кладбища осквернены, из церквей пропало или повреждено большое количество ценных икон и других церковных реликвий, а также книг с записями о крещении, бракосочетании и смерти, которые являются артефактами, свидетельствующими о многовековом существовании сербов на этой территории.

Об этом свидетельствовал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на заседании Совета Безопасности 18 марта 2004 года, заявив, что «преднамеренное нападение на религиозные объекты, такие как церкви, кладбища, монастыри, – позорно и неприемлемо».

Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура в апреле 2004 года направил миссию старших экспертов для оценки ущерба, нанесенного албанским погромом в Косово и Метохии. Мацуура «резко осудил нападения на богатое культурное наследие в Крае, сообщая, что уничтожались не только памятники, а и память и культурная самобытность».

Должен процитировать еще два абзаца, которые Генеральный директор ЮНЕСКО включил в свой отчет после мартовского погрома в 2004 году. Он говорит, что «защитный аспект миссии ЮНЕСКО мог бы подразумевать публикацию материалов о культурных ценностях в Косово, которые недостаточно известны за пределами этого региона, вопреки факту, что во многих аспектах являются уникальными. Важно отметить, что уничтожение двух статуй Будды в Бамиане, в Афганистане, несколько лет назад привлекло больше внимания средств массовой информации и общественности, чем уничтожение косовской церкви Богородицы Левишской в Призрене, которая с художественной и исторической точки зрения в полной мере может сравниться с этими азиатскими памятниками. Более широкое уважение универсального значения косовского наследия, которое является олицетворением важного аспекта византийской цивилизации, представляло бы дополнительную защитную меру. В этом смысле, может быть, самым ценным был бы запуск проекта информирования и публикации со стороны ЮНЕСКО... Международное при-

знание, в срочном порядке, важнейших памятников в Косово было бы посланием для потенциальных вандалов, которые, возможно, готовят дальнейшее уничтожение этого культурного наследия».

Учитывая все это, Мацуура рекомендует формирование «системы ежегодного мониторинга культурного наследия в Косово и Метохии в рамках Постоянного комитета экспертов ЮНЕСКО».

Является ли после всего изложенного правильным и естественным принятие организацией, руководитель которой давал такие рекомендации и оценки, в качестве полноправного члена того, кто бессовестно уничтожал чужое культурное наследие? Представьте себе, что в вашей стране самое заветное культурное наследие передается в руки того, кто его не создавал и кто бесконечное количество раз пытался уничтожить его! Это было бы, как будто вы «волку отдали ягненка на хранение».

Всеми миру следует задуматься над этим, чтобы понять, какая беда постигла нас – сербов. Ведь у нас грозят отнять самое дорогое для нас, то, что лежит в основе нашей духовности, самобытности и жизни.

И после зверского погрома в 2004 году инциденты, связанные с нарушением безопасности культурного наследия сербского народа, не утихают.

В докладе Миссии ОБСЕ в Косово и Метохии в марте 2014 года под названием «Вызовы в области защиты недвижимого материального культурного наследия в Косово», со ссылкой на данные косовской полиции, указывается, что «в 2011, 2012 и 2013 годах отмечался рост числа инцидентов в области безопасности на местах, где расположено культурное наследие, по сравнению с предыдущими годами». Констатируется, что увеличение числа подобных инцидентов касается, в первую очередь, наследия Сербской Православной Церкви. Как указывается в самом докладе, «число арестов и уголовных преследований в ответ на инциденты в области безопасности со стороны косовской полиции и правосудия небольшое».

Кроме того, ОБСЕ отметила: «Виновники большинства инцидентов, направленных на места, в которых расположены объекты религиозного и культурного наследия, неизвестны, и, следовательно, в судах не возбуждались судебные разбирательства по

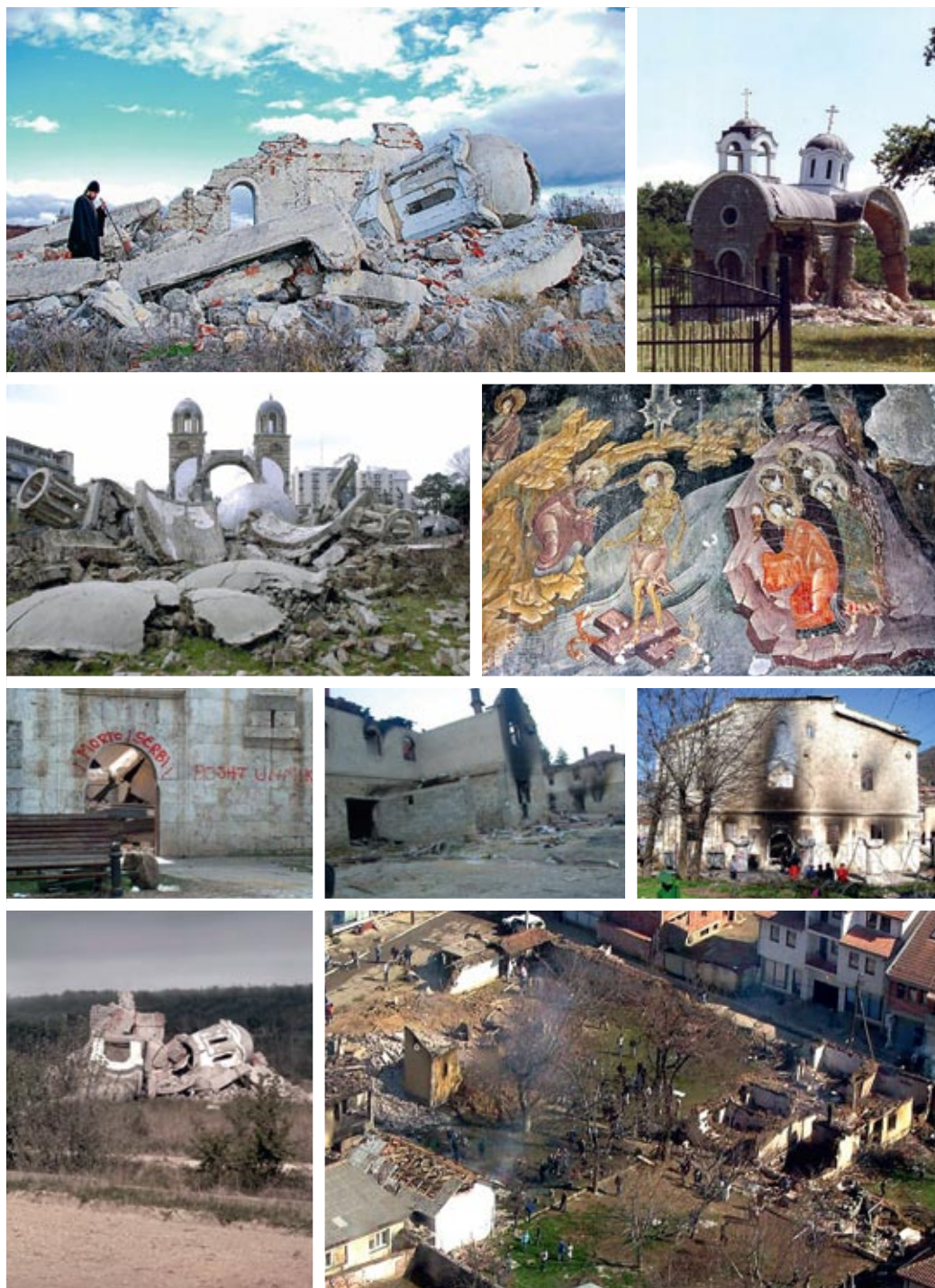
таким делам». И «хотя прокуроры и обязаны регулярно следить за развитием судебных разбирательств по нанесению ущерба объектам культурного наследия, они это должны обычно не выполняют».

Разве этот факт, подтвержденный ООН, сам по себе не дискредитирует, не является достаточным аргументом для отказа в принятии самопровозглашенной Республики Косово в ЮНЕСКО? Это иллюстрирует реальную ситуацию. Одним словом – нет ни политической воли, ни готовности временных институтов в Косово и Метохии, чтобы виновных в этих актах вандализма привлечь к ответственности. Таким образом, посылается четкий сигнал, что уничтожение всего сербского в Косово и Метохии останется безнаказанным. Почему бы тогда это не продолжать и в будущем?

И продолжилось. В то время как лидеры самопровозглашенного государства Косово во весь голос убеждают мир, что они готовы и достаточно цивилизованы, чтобы стать членом организации ЮНЕСКО, 14 октября албанские вандалы забросали камнями церковь Успения Пресвятой Богородицы в Ораховаце сразу после завершения священной литургии. Новость передали сербские электронные СМИ, но ее не транслировало ни одно мировое средство массовой информации. Следовательно, международная общественность, как и все эти годы, и на этот раз лишена такой важной информации. Если не могут остановить собственных вандалов в разгар кампании, которую ведут для того, чтобы их приняли в ЮНЕСКО, что будет потом? Что бы они ни говорили, реальность опровергает их снова.

Деятельность Сербской Православной Церкви в Косово осуществляется в чрезвычайно сложных условиях. Кроме организованного, этнически и религиозно мотивированного насилия и разрушения сербского православного наследия, не имеющего прецедента в новейшей истории Европы, существуют также многочисленные примеры резкого нарушения прав человека и религиозных прав, свободы передвижения и деятельности православного духовенства и православного населения в Косово и Метохии.

Четыре жемчужины мирового наследия: монастырь Дечани, Печская Патри-

архия, Грачаница и церковь Богородицы Левишской, до сих пор входящие в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, находятся под угрозой. Под угрозой именно со стороны тех, кто в настоящее время добивается членства в ЮНЕСКО. Из Приштины даже сегодня нельзя услышать слова осуждения

подобных преступлений или готовности к нахождению и наказанию виновных в этих преступлениях.

Особенно тревожит то, что на охраняемых памятниках все еще видны лозунги так называемой «Освободительной армии Косово» и угрозы сербам, а в последнее

время и граффити, прославляющие ИГИЛ и будущий халифат. И это в то время, когда международное сообщество прилагает столько усилий для противодействия этому злу. Снимки уничтожения культурного и религиозного наследия на Ближнем Востоке со стороны ИГИЛ обошли весь мир и воспринимаются с ужасом и резким осуждением со стороны мировой общественности, которая этот акт оценивает как террористический. Аналогично тому и албанские экстремисты, поддерживаемые своими лидерами, ломали и сжигали сербские дома, школы, больницы и церкви в Косово и Метохии, особенно в марте 2004 года, чем и хвастались. И этот аспект ликования в ходе разрушительных вандалистских кампаний следовало бы серьезно принять во внимание при рассуждении о тех, кто сам себя рекомендует в качестве хранителя сербского и мирового наследия.

К сожалению, сейчас мы видим кадры чудовищных разрушений древней Пальмиры, которая, согласно преданию, основана библейским царем Соломоном и которая является бесценным сокровищем мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Эти кадры посредством средств массовой информации обошли планету и обоснованно вызвали возмущение и резкое осуждение международного сообщества. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова заявила, что «это разрушение является новым военным преступлением и необратимой потерей для сирийского народа и человечества».

Поэтому ЮНЕСКО последовательно выражает осуждение и огорчение в связи с разрушением памятников выдающейся универсальной ценности со стороны исламских экстремистов и террористических групп, что подтверждается и в недавно принятой Боннской декларации. Республика Сербия решительно осуждает осквернение религиозных объектов любой религии, в любой точке земного шара.

Должны ли, с другой стороны, виновные в осквернении и истреблении сербского культурного и христианского наследия в Косово и Метохии быть вознаграждены членством в организации ЮНЕСКО?

Тем более, или особенно из-за этого, лицемерно звучит объяснение тех, кто говорит, что в результате приема Косово в ЮНЕСКО сербское культурное наследие будет защищено лучше, потому что никто

ни из одной из сербских церквей и монастырей не требовал ни такой защиты, ни такой поддержки. Наоборот. В Косово хранится не только сербская, но и европейская культура, всемирная память, хранится важное свидетельство цивилизационного развития человечества. Поэтому важно, чтобы хранителем своих и всемирных культурных ценностей осталась Сербия в качестве полноправного члена организации ЮНЕСКО.

Юридическая необоснованность просьбы о принятии Косово в ЮНЕСКО вытекает, в первую очередь, из того факта, что Косово и Метохия, в соответствии с все еще действующей и юридически обязывающей Резолюцией СБ ООН № 1244 от 1999 года и с конституционными рамками для временного самоуправления в Косово, является территорией в составе Республики Сербия под управлением Организации Объединенных Наций.

Напоминаю: в пункте 6 Приложения 2 Резолюции № 1244 Совета Безопасности определяется, что «согласованному числу югославских и сербских военнослужащих будет разрешено вернуться в Косово и Метохию». А согласовано, чтобы в Косово и Метохии присутствовали сотни, а не тысячи, – значит до 1000 сотрудников сербских сил, единственной задачей которых была бы охрана объектов сербского наследия. Этим соглашением, которое до сих пор в силе, Сербия пока не воспользовалась.

Резолюция СБ ООН № 1244 (1999) вновь подтверждает «суверенитет и территориальную целостность Союзной Республики Югославия (в настоящее время Республика Сербия) и других государств региона» и предусматривает «политическое урегулирование косовского кризиса, основывающееся на принципах Резолюции».

Вопрос Косово и Метохии по-прежнему находится на повестке дня Совета Безопасности ООН, что подтверждается регулярными ежеквартальными заседаниями Совета Безопасности ООН по этому вопросу. Также в Косово и Метохии все еще действует временная администрация Организации Объединенных Наций во главе со специальным представителем Генерального секретаря ООН (МООНК).

Разумеется, недостаточно только искоренить тысячелетнее присутствие сербов на территории Косово и Метохии. В целях создания исторически обоснованной,

ложной национальной и культурной самобытности самопровозглашенной Республики Косово на территории святой сербской земли они уходят на шаг дальше, и везде, где бы ни побывали и где бы им ни было позволено, сербское наследие в Косово и Метохии определяют как «косовско-албанское», каким оно не является ни по историческим документам, ни по закону, ни по справедливости. Искажение исторического материала и исторических фактов идет так далеко, что династия Неманичей переименовывается в албанскую фамилию Нимани и т.п. Все это указывает на беспрецедентную бесовственность в фальсификации истории.

Как известно, Сербия проявила конструктивность и готовность к урегулированию всех открытых вопросов в интересах улучшения жизни людей, проживающих в Косово и Метохии, в рамках диалога, который под эгидой ЕС ведется в Брюсселе. До сих пор находились взаимоприемлемые решения сложных вопросов в области правосудия, энергетики и телекоммуникаций. В предстоящее время станут предметом обсуждения и многие другие вопросы, в том числе и вопрос о статусе имущества Сербской Православной Церкви и охране сербского культурного наследия.

В связи с этим односторонние шаги, такие как просьба о принятии Косово в ЮНЕСКО, не способствуют интересам поддержания поощрительной обстановки для диалога, который ведется при посредничестве ЕС, и в ходе которого достигнуты договоренности, крайне важные для стабилизации ситуации в регионе и нормализации отношений.

Рассмотрение просьбы о принятии Косово в ЮНЕСКО в этом контексте оказало бы исключительно отрицательное влияние на диалог, который находится на деликатном этапе. Оно бы фактически препятствовало достижению путем диалога взаимоприемлемого решения и по вопросу сербского культурного наследия. Речь идет об одном из вопросов, для нас наиболее чувствительных, с учетом того, что он касается культурного и религиозного наследия исключительной духовной и цивилизационной ценности, которое датируется еще девятым веком.

Кроме того, обсуждение вопроса членства Косово в организации ЮНЕСКО ведет

к разделению среди членов и политизации самого ЮНЕСКО, идет вразрез с фундаментальными принципами, миссией и духом Организации и имеет негативное влияние на тенденцию стабилизации ситуации в регионе на его пути к европейской интеграции.

Это причины, по которым рассмотрение просьбы Косово о принятии в ЮНЕСКО не является актуальным. Все эти вопросы должны быть урегулированы путем диалога, а не через односторонние действия, которые не будут способствовать достижению нашей общей цели создания условий для нормальной жизни всех жителей в Косово и Метохии и беспрепятственной интеграции региона в ЕС.

Я хотел бы обратить внимание на книгу, которая недавно вышла под названием «Христианское наследие в Косово и Метохии – историческая и духовная родина сербского народа». Она уже преподнесена главам многих государств и международных организаций.

Эта монография – подробное свидетельство уникальной художественной силы и красоты средневековых христианских святынь, вклада сербской культуры в мировую, тысячелетних усилий Сербии и Сербской Православной Церкви, направленных на создание и поддержание духовного и культурного наследия в Косово и Метохии, и значения, которое оно имеет не только для моей страны и ее народа, но и для всего цивилизованного мира.

Сербское наследие в Косово и Метохии не принадлежит одному времени и одному поколению. Оно принадлежит всем и навсегда. Оно принадлежит человечеству.

Хотелось бы закончить словами одного из самых уважаемых византологов профессора искусства и архитектуры Принстонского университета, который опубликовал в авторитетном лондонском журнале статью о страданиях средневекового христианского наследия в Косово и Метохии. Профессор Слободан Чурчич приходит к выводу: «Неважно, албанец ли вы или серб. Эти церкви и монастыри принадлежат каждому, они являются частью европейского наследия. Мы должны были бы возмущаться из-за этого настолько, насколько бы мы возмущались, если бы французы уничтожили Мону Лизу». ─